

DOI: 10.18721/JHSS.8106
УДК 371.311.3

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕТОДА СОДИАЛОГА АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА РИВИНА

К.П. Захаров, Е.Б. Гулк

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье представлено исследование жизни и творчества Александра Григорьевича Ривина (1877–1944), русского, советского педагога, просветителя, создателя методик коллективного взаимообучения. Проанализированы различные источники информации (статьи, воспоминания, партийные документы, художественные произведения) и шесть педагогических опытов-практик, связанных с педагогической деятельностью Ривина. Показано становление его уникальной дидактической системы коллективного взаимного обучения, в основе которой лежит метод содиалога (ассоциативного диалога). Особенно ярким примером его педагогического изобретения стала деятельность Объединения групп по высшему техническому образованию (ОГВТО), известного в Москве в 1930-х гг. как вуз без преподавателей. Опыт Ривина в области подготовки инженерных кадров может быть интересен и современным преподавателям технических вузов, использующим интерактивные методы обучения.

Ключевые слова: Александр Григорьевич Ривин; содиалог; ассоциативный диалог; организационные формы учебной работы; коллективная организационная форма (КОФ); пары сменного состава; педагогическое изобретение; коллективное взаимное обучение

Ссылка при цитировании: Захаров К.П., Гулк Е.Б. Этапы становления метода содиалога Александра Григорьевича Ривина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 55–64. DOI: 10.18721/JHSS.8106

STAGES OF THE FORMATION OF THE METHOD ASSOCIATIVE DIALOGUE OF THE ALEXANDER G. RIVIN

K.P. Zakharov, E.B. Gulk

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The article presents a study of the life and work of Alexander G. Rivin (1877–1944), Russian Soviet teacher, educator, creator of collective mutual learning methods. The

analysis was based on various information sources (articles, memories, official documents, novels) and six implementation experiences related to Rivin's teaching activities, revealing the formation of his unique didactic collective mutual learning system, which was based on the method of Co-dialogue (associative dialogue). A particularly striking example of his educational invention was the activity of "Joint Group for Technical Education" (OGVTO), known in Moscow in the 1930s as a "university without professors." Rivin's experience in the field of engineer training is important for teachers of technical colleges who use interactive teaching methods.

Keywords: Alexander Rivin; co-dialogue; associative dialogue; organizational forms of educational work; collective organizational form (COF); changing pairs; pedagogical invention; collective mutual learning

Citation: K.P. Zakharov, E.B. Gulk, Stages of the formation of the method associative dialogue of the Alexander G. Rivin, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (1) (2017) 55–64. DOI: 10.18721/JHSS.8106

Творческий путь Александра Григорьевича Ривина (1877–1944) тесно связан с открытым им методом обучения – методом оргдиалога (организованного диалога) или методом содиалога (сочетательного, ассоциативного диалога). Имя Ривина было широко известно российской педагогической общественности в 20–30-х гг. XX столетия. Он выдвинул ряд смелых педагогических идей и использовал их в практике обучения, в том числе и в высшей школе. Затем его имя затерялось в анналах российской педагогической истории и возродилось лишь в 80-х гг. XX в. благодаря его ученикам – М.Д. Брейтерману и В.К. Дьяченко. Ривина часто сравнивают с Сократом, который также не оставил своих трудов и жизнь которого слилась с легендами о нем.

В настоящее время интерес в педагогических кругах к творчеству А.Г. Ривина вырос благодаря распространению движения КСО (коллективный способ обучения), лидером и теоретиком которого долгое время был В.К. Дьяченко (1923–2008), а сейчас им является М.А. Мкртчян. В марте 2013 г. Президиум РАО, заслушав сообщение М.А. Мкртчяна по проблемам современной дидактики, отметил перспективность дальнейших практико-ориентированных исследований и разработки методик применения КСО. Кроме того, метод Ривина может быть отнесен к интерактивным методам обучения, внедрение которых в практику высшего образования – актуальная задача педагогики высшей школы.

Само название метода содиалога подчеркивает субъект-субъектный характер отноше-

ний участников образовательного процесса. Обучающиеся под руководством преподавателя взаимодействуют друг с другом в парах сменного состава, т. е. используется коллективная организационная форма обучения, при этом задается и способ этого взаимодействия – диалог. Таким образом, мы впервые встречаем однозначное соединение метода и формы, когда активность метода обеспечивается самой формой организации процесса обучения.

Необходимо пояснить используемое нами понятие «коллективная организационная форма обучения», которое было введено в современную дидактику В.К. Дьяченко. Процесс обучения, с его точки зрения, есть процесс «общения между тем, кто имеет знания и опыт, и теми, кто их приобретает» [1, с. 18]. Если обучение – это общение, то тогда его содержание и формы должны определяться через формы и содержание общения. Содержанием обучения будут выступать знания, опыт, ценности, компетенции и т. д. Формы же организации процесса обучения – это структуры общения, применяемые в учебном процессе. Таких организационных форм обучения Дьяченко выделяет четыре (см. табл. 1):

1) *индивидуальную организационную форму (ИОФ)*: обучающийся самостоятельно извлекает информацию из текста, графа, кластера, схемы, таблицы и пр., опосредованно общаясь с тем, кто эту информацию создал;

2) *парную организационную форму (ПОФ)*: обучающийся взаимодействует непосредственно с другим человеком (это чаще всего препода-

Таблица 1

**Организационные формы и способы обучения
(по В.К. Дьяченко, с авторскими добавлениями)**

Организационная форма (ОФ) обучения	Способы обучения		
1. <i>Индивидуальная (ИОФ)</i> Учащийся – книга (неживой источник информации)	} ИСО – индивидуальный способ обучения (до XVII–XVIII вв.)	} ГСО – групповой способ обучения (до настоящего времени)	} КСО – коллективный способ обучения (зарождается; конец XX – начало XXI в.)
2. <i>Парная (ПОФ)</i> Преподаватель – учащийся Учащийся (более знающий) – учащийся			
3. <i>Групповая (ГОФ)</i> Преподаватель – группа учащихся (класс, студенческая группа) Учащийся (старший) – группа учеников			
4. <i>Коллективная (КОФ)</i> Общение учащихся в парах сменного состава			
5. <i>Коллективно-динамическая (кооперативная) (КДОФ)</i> Общение учащихся в малых группах постоянного и сменного состава, но в большом открытом пространстве			

даватель или другой учащийся), при этом они могут как передавать информацию друг другу в одном направлении, так и обмениваться ею, но информация не выходит за пределы пары, она принадлежит только двоим;

3) *групповую организационную форму (ГОФ)*: обучающий взаимодействует с группой (причем группа может объединять более пяти учащихся, и важно, что при этом обучающий один, а обучающихся много). Содержание обучения доносится сразу всем ученикам, но чем больше группа, тем труднее освоение нового содержания, затрудняется индивидуальный подход, используемые методы рассчитаны на усредненную модель обучающихся, проверка результатов обучения отнесена во времени;

4) *коллективную организационную форму (КОФ)*: учащиеся общаются в парах сменного состава. Численность учеников может превышать 300 человек (как это было у Ривина). В нашей практике максимальное число обучающихся в парах сменного состава достигало 120 человек. Ривин разработал и применял четыре методики, но сегодня приемов и методик организации подобной работы значительно больше. Такое общение учащихся по методикам КОФ обучения мы называем ассоциативным диалогом.

Чтобы отделить методики ассоциативного диалога от общения в малых группах, предлагаем выделить еще одну, пятую, организационную форму обучения – *коллективно-динамическую организационную форму (КДОФ)*: взаимодействие учащихся происходит в малых группах, в том числе и группах сменного состава, объединенных в общее открытое пространство. К ним мы относим также ролевые, деловые, имитационные и другие игры.

Последние две организационные формы самой своей структурой определяют интерактивный характер процесса обучения.

При коллективной организации процесса обучения возможны: построение диалога каждого участника процесса обучения с каждым, взаимообмен имеющейся информацией, освоение новой информации и закрепление ее в процессе взаимообучения, не отнесенная во времени проверка результатов обучения. Ривину удалось реализовать на практике принцип безотлагательной передачи знаний и создать учащееся сообщество, в котором «ум трется об ум, а память о память» (по Я.А. Коменскому).

А.Г. Ривин был первооткрывателем, «изобретателем» этого способа организации учебной работы, он применил его на практике и добился

хороших результатов. Александр Григорьевич использовал свой метод для работы на разных ступенях обучения: начальной (ликвидация неграмотности населения), средней (преподавались все предметы старших классов средней школы), высшей (кружки с работниками аппарата ЦК партии и в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова; в 1928 г. был организован первый в мире вуз без преподавателей – «дикий вуз»), для обучения взрослых. Важно подчеркнуть, что «вуз без преподавателей» был техническим по своей направленности. Сам Ривин называл свой метод «талгенизмом» (термин образован от слов «талант» и «гений»). И эти слова можно отнести и к самому Александру Григорьевичу, который прожил интересную, увлекательную жизнь, став героем романов, повестей известных писателей (Ю. Азарова, Н. Бейлиной, В. Тендрякова, В. Шаламова и др.). Чтобы понять, как рождался и утверждался метод А.Г. Ривина, рассмотрим основные вехи его жизненного пути и педагогического опыта.

Об этом человеке уже при его жизни ходили легенды. Если мы откроем журнал «Вся Москва» 1920-х гг., то среди прочих объявлений увидим и такое: «„Университет за год“, Голенищевский пер., 5, спросить Александра Григорьевича Ривина».

Письменные упоминания о Ривине крайне скудны. Сохранилась одна-единственная его статья – «Содиалог как орудие ликбеза», опубликованная в журнале «Революция и культура» в 1930 г. [2]. Никаких других печатных трудов Ривина не сохранилось. В литературе и интернет-источниках о жизни и творчестве А.Г. Ривина упоминают такие авторы, как М.Д. Брейтерман, З. Вихман, В.К. Дьяченко, М.А. Мкртчян, В.В. Архипова, А.С. Соколов, В.И. Андреев, Т.Б. Казачкова, Т.Т. Бурцева, М.М. Эпштейн, К.П. Захаров, Е.Б. Голубев, и др.

Факты биографии Александра Григорьевича приходилось собирать буквально по крупицам из всех информационных источников, причем иногда источники противоречат друг другу. Вот что нам удалось узнать об основных вехах его жизни.

А.Г. Ривин родился в 1877 (1878?) г. в Витебске, в Белоруссии. В 16 лет вместе с друзьями – студентами Политехнического института уехал в Одессу. Там тайком посещал лекции, содержания которых часто не понимал. Он вы-

нужден был стать самоучкой, чтобы достичь уровня знаний своих друзей. Занимался репетиторством, чтобы на что-то жить. «Вечерами, а иногда ночью при свече готовил, например, по геометрии теоремы о равенстве треугольников, а днем эту тему прорабатывал с каким-нибудь отстающим школьником. Так он стал репетитором по математике, но если была возможность, то не отказывался репетиторствовать и по другим учебным предметам» [1, с. 418]. Этот первый опыт самообразования в области технических дисциплин Ривин пронесет через всю свою жизнь. Живо интересуясь вопросами инженерии, он часто ездил на различные технические курсы и познакомился с идеей механизации и автоматизации производства. «Эта мысль глубоко запала ему в голову. А нельзя ли автоматизировать учебно-умственный труд? Почему в физическом труде автоматизация и механизация ускоряют и повышают производительность, а в обучении этого сделать нельзя? Обучение в школах и вузах происходит крайне нерационально...» [Там же. С. 419].

Вот тут-то, на наш взгляд, и произошло приобщение Ривина к делу всей его жизни. Вектор, направление педагогических размышлений – автоматизация учебно-умственного труда – были заданы, и всю оставшуюся жизнь он только дорабатывал и пропагандировал свое открытие, желая усовершенствовать умственный труд человека (студента, школьника) до такой степени, чтобы содействовать кристаллизации в учебном коллективе максимального количества талантов и гениев. Рефлекс цели (по И. Павлову) был сформирован. Для Ривина большая по численности учебная группа (не менее 15 человек) была необходимым условием успешного самостоятельного изучения каждым учеником выбранного материала. Можно назвать такую группу коллективом, так как все приходящие к Ривину на занятия имели общие цели – изучать выбранный текст (раздел, дисциплину) и помогать в таком же изучении другим участникам через совместную деятельность, учебную кооперацию. Мы выделили шесть «практик» (педагогических практик), успешно осуществленных Ривиним.

Корнинский опыт можно назвать «практикой-1», имея в виду, что это первый успешный и достаточно длительный опыт применения в обучении группы подростков сменных пар. Вот как

об этом писал В.К. Дьяченко: «...шел 1918 год. Из местечка Корнино, расположенного между Киевом и Житомиром, приехали шесть родителей, которым было необходимо, чтобы кто-то помог их детям подготовиться к экзаменам на аттестат зрелости. Нужен был разносторонний педагог, который смог бы взяться за это непростое дело. Им посоветовали обратиться к Александру Григорьевичу, авторитет и популярность которого среди местного населения были достаточно высоки. Так Ривин попал в Корнино, где он и создал свою, теперь уже знаменитую школу...» [1, с. 420].

В Корнино Ривин впервые использовал продолжительно и массово пары сменного состава для изучения почти всех учебных предметов в старших классах средней школы. Всего было 40 детей разного возраста. Такому числу учеников такой широкий объем знаний в одиночку еще никто не давал, но Ривин настоял именно на таком числе учеников, так как для его метода это было необходимым условием. Среди его учениц была Анна Григорьевна Вишнепольская, которая впоследствии, как и многие из ривинских учеников, получила два высших образования, окончив сразу два факультета — исторический и русского языка и литературы, защитила диссертацию кандидата педагогических наук. Ривин умел увидеть в каждом ученике скрытые способности и помочь ему их раскрыть (схожая жизненная позиция была и у Сократа, который любил повторять, что «в каждом человеке солнце, нужно только дать ему светить»). Такая гуманистическая позиция, основанная на вере в человека, была свойственна Ривину до конца его жизни. Итак, окончательное оформление ривинского метода произошло именно в Корнино. Школа начала работать весной 1918 г., просуществовала около полугода, однако все ученики достигли хороших результатов и родители были довольны работой педагога.

В 1919 г., когда Белая армия подходила к селу Корнино, Ривин, взяв с собой шестерых учеников, уехал в Москву. Начался московский период его жизни. В Москве он уже вместе со своими учениками стал распространять метод, получивший к тому времени название «талгенизм». Многие упрекали Ривина в излишне громком названии метода, но он настаивал именно на нем, утверждая, что именно общение в парах сменного состава способствует кристал-

лизации в учебном коллективе максимального числа талантов и гениев.

Считая свое «детище» педагогическим «изобретением», Ривин стал членом кооператива «Всеизобретальня человечества», где продолжал пропагандировать и отстаивать свой метод обучения, вместе со всеми учениками демонстрируя его в различных клубах, парках, учебных заведениях. Метод получил новые названия — метод «оргдиалога» (организованного диалога) и метод «содиалога» (сочетательного диалога).

Эти названия наиболее полно соответствуют сути метода — организации одновременного общения между всеми участниками занятий в форме диалогических сочетаний. Ривин не случайно ведет речь о диалоге как о высшей форме человеческого общения, как о сотрудничестве партнеров, в результате которого для каждого из них рождается новое знание, так как если убрать слово «диалог», то пропадает и суть общения в парах. Партнеры могут общаться, а нового знания не появится, и это уже будет не то, что задумывал и всячески пропагандировал Ривин. Но для учебного диалога нужны новые виды учебной деятельности в паре, помимо традиционных, уже известных в дидактике, таких как обучение, тренировка (в группе), консультирование и контроль. И они появляются — тренировка (в паре), обсуждение, совместное изучение, при котором ученики помогают друг другу и между ними возникает сотрудничество.

После Октябрьской революции Ривин откликнулся на призыв партии по ликвидации безграмотности населения. Эту его деятельность, которая продолжалась до 1930 г., можно назвать «практикой-2». Ривину помогал Борис Маркович Таль (они познакомились еще в Киеве), который всячески пропагандировал и успешно применял метод сочетательного диалога как метод легкого (безбукварного) обучения еще на фронте в 1920–1921 гг.

В 1922 г. в Курске состоялась II Всероссийская методическая конференция методистов-практиков по ликвидации безграмотности, где с докладом выступил Б.М. Таль. В своем докладе он прямо сослался на А.Г. Ривина как автора метода талгенизма и достаточно полно описал этот метод [3]. Доклад вызвал оживленную дискуссию, его обсуждение было даже вынесено на последний день конференции. Таль дал новое

название ривинскому изобретению — *коллективное взаимное обучение*. На наш взгляд, это понятие шире метода содиалога, но тождественно содиалогу как учебному процессу и точно передает его суть. Обучение является взаимным, так как в основе его лежит общение в парах, когда ученики, помогая друг другу, учат друг друга. Но обучение и коллективное, когда достояние каждого становится постепенно достоянием всех и достояние всех становится достоянием каждого. Кроме того, это название — коллективное взаимное обучение — подчеркивает, что опыт Ривина опирается на лучшие традиции взаимного обучения XIX в., продолжая и обогащая их¹ [4].

«Всячески повышать уровень общей культуры обучающихся, расширять их умственный кругозор» — это был девиз Ривина, который в начале 1920-х гг. сам, на общественных началах, вел кружки по своему методу с работниками аппарата ЦК партии и в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова. В журнале «Руководителям занятий» об этой деятельности Ривина писал Б.М. Таль, в 1929–1930 гг. заместитель заведующего Отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б). Несмотря на скудную информацию об упомянутых кружках, можно назвать этот опыт работы «практикой-3».

В 1924 г. состоялся XIII съезд РКП(б). В докладе Н.И. Бухарина о работе среди молодежи имя А.Г. Ривина упоминается уже с явным негативным оттенком. Видно, что докладчик не разобрался в том, что делал автор содиалога. Изучив доклад Бухарина, можно сделать несколько выводов: 1) была опубликована статья о методе талгенизма, которую использовал в своих материалах по пропаганде Московский горком партии (скорее всего, они были изъяты сразу же после съезда); 2) метод талгенизма претендует на роль изобретения в педагогике; 3) обучение происходит в форме общения в парах сменного состава (Бухарин употребил меткое слово — «кадриль», ведь главная особенность кадрили состоит в том, что это парный танец, и партнеры в парах меняются); 4) докладчик боится пагубного влияния этого метода на широкие слои населения: «...мы получаем такое положение вещей, которое может стать угрожающим, ввиду

того что партия может потерять руль, что мимо партии может пройти целый ряд образований и течений, за которыми партия не может уследить и которые будут идти под партийным флагом вместе с этим пресловутым „талгенизмом”» [5, с. 540]. (Название «талгенизм» методу дал сам автор А.Г. Ривин, утверждавший, что при обучении по методу содиалога создаются условия для рождения талантов и гениев. В методической литературе того времени употреблялось и написание «талОгенизм» — с буквой «о».)

В том же году вышла работа М. Шохора [6], в которой автор дает описание целевой системы обучения, созданной на основе метода Ривина, пытаясь придать умственному труду учеников научную организацию. Из работы Шохора следует, что в то время Ривиним уже были выделены четыре организационные формы обучения (самостоятельная работа ученика, парная работа с учителем, групповая работа с учениками, работа в парах сменного состава) и что в 1924 г. автор талгенизма уже пользовался этими понятиями. А именно учение о развитии организационных форм обучения и эволюции способов обучения является краеугольным камнем дидактики коллективного способа обучения (см. табл. 1), которую пропагандировал В.К. Дьяченко [7].

Так как в своей статье М. Шохор упоминает школы, работающие по методу Ривина, и достаточно полно описывает свою систему, мы выделили этот опыт в «практику-4». К сожалению, материала по работе этих школ найти не удалось.

В 1926 г. А.Г. Ривин принял участие в диспуте, состоявшемся в Академии коммунистического воспитания. На этом диспуте присутствовали Н.К. Крупская и А.В. Луначарский. Ривин сделал яркий доклад «Состояние дел в мировой педагогике и метод талогенизма». Его горячо поддержала в своем выступлении Н.К. Крупская. Об этом говорит М.Д. Брейтерман, с которым Ривин познакомился в том же году. Именно в этом докладе Ривин сформулировал три основных положения нового способа обучения (см. табл. 2).

И все эти положения реализовывались в практике обучения посредством введения методик новой организационной формы обучения — общения учащихся в парах сменного состава (КОФ обучения).

¹ См.: Захаров К.П. Метод сочетательного диалога А.Г. Ривина как основа коллективного взаимного обучения: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008.

Таблица 2

Основания коллективного взаимного обучения

ТАЛГЕНИЗМ (талант и гений)		
1. Общение	2. Единство речи и мысли	3. Полиморфизм
«Без общения нет общества»	«Ясно мыслю – ясно излагаю»	«Уча других, мы учимся сами»
Взаимное обучение		
Коллективное взаимное обучение (КВО) [механизм пар сменного состава (ПСС) и групп сменного состава (ГСС)]		

В деле пропаганды «метода организованного переменного диалогического общения» (оргдиалога) Ривину помогали молодые последователи его педагогических идей. Они устраивали демонстрации занятий, организовывали их в клубе «Серп и молот», в клубе «Электрозавода», в Российской книжной палате, в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова («практика-5»). Как вспоминают очевидцы этих занятий, на «Содиалогах» (а именно так называли эти занятия сами участники) царил атмосфера активной умственной деятельности. В назначенное время в просторный зал каково-нибудь дома культуры стекались люди. У каждого с собой была книга с закладками тех разделов, которые он хотел изучить, а также ручка и тетрадь. В зале по периметру были расставлены столы и стулья для занятий в парах. На первом занятии выступали организаторы (иногда и сам А.Г. Ривин) и рассказывали о том, как будет происходить общение. Но если занятие было уже не первое, то каждый начинал общение сразу после входа в зал с любым свободным партнером. Такие занятия продолжались по 3–4 часа, при этом никто не уставал, а наоборот, все были бодр и хотели продолжать учиться. Содиалоги проводились на большую по численности аудиторию учащихся (до 300 человек). Иногда после Содиалога разгорались дискуссии на различные темы, в которых принимал участие и сам автор метода. Исходя из вышесказанного, можно дать определения метода содиалога и Содиалога А.Г. Ривина.

Метод содиалога – это метод обучения, при котором ученики под руководством преподавателя (старшего) общаются в парах сменного состава в диалоговом режиме для достижения каждым его участником индивидуальных об-

разовательных целей по различным методикам КОФ обучения.

Содиалог А.Г. Ривина – это организованный и руководимый преподавателем учебный процесс с элементами самоорганизации, при котором сохраняется субъект-субъектная позиция всех его участников и используются все организационные формы обучения, но коллективная оргформа является системообразующей.

Совместно с Б. Талем Ривин продолжает заниматься ликвидацией безграмотности в частях Красной армии, пропагандируя свой метод. Под флагом борьбы с безграмотностью ему даже удается опубликовать в 1931 г. свою статью [2]. Однако критика деятельности А.Г. Ривина продолжает нарастать, появляется целый ряд статей, авторы которых критикуют его метод, самого Ривина, но, тем не менее, признают достоинства Содиалога [8–11]. При анализе этих статей ясно видно, что во многом они написаны, а часто и переписаны, в угоду политическим решениям партии.

С помощью добровольного общества «Техника – массам» последователи метода А.Г. Ривина получили пустующее здание бывшего свечного завода, где в 1928 г. ими был организован единственный в мире вуз без преподавателей. Журналисты называли его «неформальным» или «диким» вузом. Лозунгом вуза стали слова: «Жизни нужны не дипломы, а знания!» (вспоминаются слова М. Монтеня, служившие девизом проектной системы обучения: «Всё из жизни, всё для жизни!»). Этот достаточно успешный опыт в системе высшего образования мы назвали «практикой-6». Программы обучения были взяты из действующих технических вузов того времени. Во главе «дикого» вуза стоял методический совет, в который вхо-

дило 16 человек (включая А.Г. Ривина). Совет решал задачи подготовки учебного материала и организации самого процесса обучения. Занимались на нескольких площадках, но основная была в Политехническом музее. По словам одного из организаторов этого начинания, З. Вихмана, Ривин оказывал им в основном методическую помощь, так как в основе обучения лежал его метод сочетательного диалога.

В результате этой деятельности в 1928 г. образовалось Объединение групп по высшему техническому образованию (ОГВТО), работавшее под лозунгом «Высшее образование без вуза». Через год существования «дикого» вуза последовала проверка знаний студентов, которую проводила авторитетная комиссия во главе с А.Я. Вышинским (на тот момент он был начальником Главного управления профессионального образования Наркомпроса РСФСР). Проверка знаний «студентов-самоучек» дала положительный результат. Обучалось в вузе тогда, по разным источникам, от 2,5 до 5 тыс. человек. На правительственном уровне было принято решение создать на «базе» именно этих студентов новое высшее учебное заведение. Оно было открыто и получило название «Государственная школа инженеров им. А.С. Бубнова».

После преобразования вуза метод содиалога в обучении уже не использовался. Несколько грузовиков вывезли на свалку подготовленный А.Г. Ривиним и его учениками учебный материал, в основном в виде карточек, многие из которых были рукописными. По словам М.Д. Брейтермана, ученика Ривина, эти действия соответствующих органов были вызваны доносом. В результате члены методического совета были арестованы и высланы из Москвы. Не арестовали только самого Ривина, Брейтермана и З. Вихмана, автора педагогических статей по методикам организации учебного процесса. Но после преобразования «дикого» вуза все они уже не занимали в нем руководящих постов.

В 1930-х гг. вышел ряд постановлений, с помощью которых постепенно были выкорчеваны все педагогические новации, бурно развивавшиеся в советской школе в 1920-х гг. Теперь перед дидактикой высшей и средней школы ставится главная задача: школьные программы должны обеспечить «точно очерченный круг систематизированных знаний». Другими сло-

вами, знания должны быть разложены по тем полочкам, которые указаны сверху, т. е. у всех единообразно. В частности, в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., которое больше известно как постановление, разгромившее «метод проектов», говорится о «решительной борьбе против легкомысленного методического прожектерства, насаждения в массовом масштабе методов, предварительно на практике не проверенных»². Это значит, что теперь любое нововведение можно было подвести под эту «решительную борьбу» и обозвать прожектерством, что на практике и происходило, а из российской педагогики исчезали имена, направления перспективных поисков и даже целые научные школы.

Все эти события сильно повлияли на А.Г. Ривина, и, по словам его учеников, начиная с 1931 г. он уже практически не брался за масштабные дела, лишь изредка выступал по воскресеньям с лекциями для старшеклассников в МГУ.

В предвоенный период Ривин занимался в основном репетиторством по своему методу. В эти годы, опять-таки по словам его учеников, он много писал, рукописи относил Н.К. Крупской, но больше никому их не показывал.

В январе 1941 г. с Ривиним познакомился Виталий Кузьмич Дьяченко. Их знакомство длилось всего полгода, но оказало на Дьяченко такое сильное влияние, что предопределило всю его дальнейшую жизнь. Дьяченко побывал на последних, в буквальном смысле «подпольных» или подвальных (проходили в подвале его дома) занятиях А.Г. Ривина и стал горячим сторонником его метода. Вместе с другими участниками кружка, а это были в основном старшеклассники, Дьяченко старался популяризировать метод содиалога. С этой целью они посылали письма И.В. Сталину, М.И. Калинину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, ходили в Министерство просвещения, в Научно-исследовательский институт педагогики, в Педагогический институт и в другие учреждения, добиваясь признания метода организованного диалога и использования его для подготовки кадров по разным профессиям. Но грянула война с фашистской Германи-

² Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. // Педагогика / Сектор науки Наркомпроса. 1931. № 4 (16). С. 4.

ей, и больше им не суждено было встретиться. Дьяченко ушел на фронт, а Ривин эвакуировался из Москвы.

Другой ученик Ривина, Михаил Давидович Брейтерман, вернувшись с фронта, собрал несколько его учеников и последователей и организовал поиски учителя. Бесконечные запросы в различные инстанции, опрашивание свидетелей привели их в конце концов в Рязань, в дом престарелых. Опрос людей, проживавших в этом доме, показал, что А.Г. Ривин там прожил свои последние дни. В конце жизни он продолжал писать книгу. Бумаги не было, но был «Курс истории ВКП(б)», и свою книгу Александр Григорьевич писал между строчек этой официальной истории, как, собственно, и проходила вся его жизнь. М.Д. Брейтерман нашел место захоронения своего учителя, привел его в порядок. За большие (по тем временам) деньги он выкупил паспорт Ривина, чтобы оставить материальное доказательство того, что его учитель не легенда, а реальный человек.

Документов, подтверждающих то, что Ривин имел высшее образование, не сохранилось. Скорее всего он так и не получил официально-го документа о высшем образовании. Однако известно, что Ривин в совершенстве знал пять языков и собрал в Москве прекрасную библиотеку (около 35 тыс. томов). Это был человек необыкновенной эрудиции, знал на память многие труды философов, психологов, литераторов, великих исследователей природы. Интересна была и манера его бесед. Он как бы воспроизводил для своих учеников беседы ученых между собой, хотя их могли разделять столетия, но у всех складывалось впечатление, что они беседуют именно с ними. В педагогике такие беседы называются сократическими. И не случайно Ривина сравнивают с великим греком, называя «московским Сократом». Его любимым занятием было ставить вопросы по существу и вы-

яснять истину. А изобретенный Ривиним метод помогал ему глубоко проникать в души своих молодых собеседников, мотивируя их к собственному учению.

Сегодня мы даем еще одно название методу содиалога — *ассоциативный диалог*, так как оно, на наш взгляд, наиболее соответствует сути метода и понятно широкой педагогической общности (как у нас, так и за рубежом).

О личной жизни А.Г. Ривина известно очень мало. По воспоминаниям его учеников, вместе с ним в Москве проживала дочь Нина с мужем. Она была завучем в одной из московских школ. Во время войны Нина вместе со школой эвакуировалась в Рязань и взяла с собой отца. К сожалению, дальнейшая ее судьба неизвестна.

Александр Григорьевич Ривин ушел из жизни, не опубликовав свои труды, которые, вне всякого сомнения, у него были. Но он оставил после себя педагогическую идею Содиалога, тщательно разработанную дидактическую систему коллективного взаимного обучения и учеников-соратников, которые с большой теплотой и любовью хранят память о своем учителе, а многие продолжают его дело.

В педагогике трудно сделать открытие, и до А.Г. Ривина их было не так много: рукописные книги, учителя, книги печатные, групповая оргформа обучения Я.А. Коменского (появление современной предметно-классно-урочной и лекционно-семинарской систем обучения). Ривин изобрел коллективную оргформу обучения (метод содиалога, ассоциативного диалога) и реализовал ее в виде шести описанных нами практик. Очевидно, что новые изобретения (к ним можно отнести новые носители информации — планшеты, всеобщий, общедоступный источник информации — интернет) изменяют дидактику, но изобретенный Ривиним метод взращивания талантов и гениев будет продолжать находить всё новых сторонников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяченко В.К. Новая дидактика. М.: Нар. образование, 2001. 496 с.

2. Ривин А. Содиалог как орудие ликбеза // Революция и культура. 1930. № 15–16. С. 64–66.

3. Таль Б. О талгенизме (метод коллективного взаимного обучения). Доклад тов. Таль на II Всероссийской

методической конференции ликвидаторов неграмотности // Руководителям занятий. 1922. № 5. С. 7–8.

4. Захаров К.П. «Метода взаимного обучения» в педагогической деятельности декабристов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 23 (54). Аспирантские тетради. С. 365–373.

5. **Бухарин Н.** Доклад о работе среди молодежи // XIII съезд РКП(б). Стенограф. отчет. М.: Красная новь, 1924.

6. **Шохор М.** Научная организация умственного труда // Вестн. просвещения. 1924. № 2–3. С. 9–24.

7. **Дьяченко В.К.** Организационная структура учебного процесса и ее развитие. М.: Педагогика, 1989.

8. **Шапошников Н.** Светлые и темные стороны метода сочетательного диалога // За качество кадров. 1931. № 6. С. 35–39.

9. **Рыбаков И.** Метод сочетательного диалога // За промышленные кадры. 1932. № 6. С. 24–27.

10. **Перес Г.** Несколько слов об активных методах преподавания // За качество кадров. 1931. № 3. С. 14–17.

11. **Вихман З.** Метод сочетательного диалога. Опыт применения // За качество кадров. 1931. № 6. С. 26–35.

ЗАХАРОВ Константин Павлович – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; sladogor@gmail.com

ГУЛК Елена Борисовна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; elena307@newmail.ru

Статья поступила в редакцию 14.07.2016 г., принята к публикации 28.02.2017 г.

REFERENCES

[1] V.K. Dyachenko, *Novaya didaktika* [New didactics], Narodnoe obrazovaniye, Moscow, 2001.

[2] A. Rivin, [Associative dialogue as educational program tool as the tool on training in the diploma], *Revolyutsiya i kul'tura*, 15–16 (1930) 64–66.

[3] B. Tal', [About associative dialogue (Method of collective mutual training)], *Doklad tovarishcha Tal' na II Vserossiyskoy metodicheskoy konf. likvidatorov negramotnosti, Rukovoditel'yam zanyatiy*, 5 (1922) 7–8.

[4] K.P. Zakharov, [Method of associative dialogue of A.G. Rivin as basis of collective mutual learning], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univ. im. A.I. Gertsena*, 23 (54) (2008) 365–373.

[5] N. Bukharin, [The report on work among youth], in: XIII syezd RKP(b), *Stenograficheskiy otchet, Krasnaya nov'*, Moscow, 1924.

[6] M. Shokhor, [Scientific organization of educational work], *Vestnik prosveshcheniya*, 2–3 (1924) 9–24.

[7] V.K. Dyachenko, *Organizatsionnaya struktura uchebnogo protsesssa i yeye razvitiye* [Organizational structure of educational process in its development], *Pedagogika*, Moscow, 1989.

[8] N. Shaposhnikov, [The bright and dark sides of the method of associative dialogue], *Za kachestvo kadrov*, 6 (1931) 35–39.

[9] I. Rybakov, [Method associative dialogue], *Za promyshlennyye kadry*, 6 (1932) 24–27.

[10] G. Peres, [A few words about the active teaching methods], *Za kachestvo kadrov*, 3 (1931) 14–17.

[11] Z. Vikhman, [Associative dialogue method. Experience of application], *Za kachestvo kadrov*, 6 (1931) 26–35.

ZAKHAROV Konstantin P. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; sladogor@gmail.com

GULK Elena B. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; elena307@newmail.ru

Received 14.07.2016, accepted 28.02.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017